

A woman with blonde hair is pouring coffee from a white pitcher into a white cup. The scene is set against a dark background with coffee beans scattered around. The text is overlaid in a white, elegant script font.

Александр Ламантин
Озабоченный.
Кофе
с мужскими
сливками

Александр Ламантин

**Озабоченный. Кофе
с мужскими сливками**

«Издательские решения»

Ламантин А.

Озабоченный. Кофе с мужскими сливками / А. Ламантин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830463-7

Никогда еще секс не был таким бременем... Когда жизнь медленно, но верно начинает катиться ко дну, самое время покопаться в своем прошлом. Молодой преподаватель и по совместительству знаток женских тел Александр возвращается в продолжении романа «Озабоченный», чтобы найти ответы на терзающие его вопросы. Но чем больше он узнает, тем очевиднее для него становится, что некоторые вещи лучше не вспоминать...

ISBN 978-5-44-830463-7

© Ламантин А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Озабоченный. Кофе с мужскими сливками

Александр Ламантин

© Александр Ламантин, 2016

ISBN: 978-5-4483-0463-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Графитовый грифель черного карандаша неистово стучал по персикового цвета парте, оставляя на ней блестящие кристаллики пыли. Пальцы, обрамленные зеленым маникюром и изящно обхватывающие деревянный стержень, принадлежали молодой учительнице лет двадцати семи, совсем еще юной для своей профессии по современным меркам, но отчаянно пытавшейся им соответствовать: длинные каштановые волосы, сводящие с ума мужчин на улице, были собраны в тугий узел; очки в роговой оправе сменили контактные линзы, а блузка в серую полоску была застегнута до самого горла и неизбежно закрывала одно из самых заметных достоинств девушки: ее второй размер груди.

Знойная красотка, спрятавшаяся под маску строгой невозмутимой учительницы, действительно могла бы свести с ума учеников старших классов. Одни бы просто смотрели на нее на протяжении всего урока, чувствуя, как их члены упираются в парту; другие бы даже пытались к ней подкатить. И вся горечь, и, наверное, для многих радость этого факта в том, что Анна Станиславовна не отказала бы ни одному из них. Да... нимфомания преследовала ее на протяжении всей жизни, заставляя совершать поступки, о которых потом лучше было не вспоминать... это и оргия с пятнадцатью парнями в туалете клуба, и попытка переспать со своим братом... что поделать, это болезнь, и болезнь страшная, если вовремя не взять ее под контроль. Но... полтора года психотерапии и пристального внимания ее отца так и не привели к должному результату: Анна хотела трахаться. Очень. И тот факт, что ее назначили преподавать только в младших классах благодаря стараниям ее отца, еще больше бесил ее. Конечно, ей стоило сказать спасибо за то, что отец замял все пикантные случаи из ее жизни и саму ее болезнь, чтобы устроить дочь хоть в какую-то среднюю школу учительницей, но...

Карандаш с глухим шелчком сломался.

Анна опомнилась и взглянула на доску, у которой терся первоклашка Ваня, старательно вырисовывая словосочетания с жи/ши. Равнодушно скользнув по нему взглядом, она перевела его на мальчика на задней парте второго ряда. Весь урок она смотрела на него. Что-то в нем ее притягивало...

Прозвенел звонок.

– Урок окончен! – хлопнула в ладоши Анна. – Дома доделайте, пожалуйста, упражнение, которое не закончил Ваня, и еще двадцать второе и третье. Всего доброго!

Маленькие первоклассники, водружая на спину превышающие их в два раза разноцветные портфели, гурьбой протискивались в дверной проем, скороговоркой выкрикивая прощание с учительницей. Последним выходил, как всегда, Саша. Будто бы специально... будто бы издевался над ней... играл с ее жадой... будто бы...

– Стой... – произнесла девушка.

Все резко сменилось темнотой. Постепенно рассеиваясь, она приобрела очертания знакомой комнаты.

Александр открыл глаза.

Глава 1

Он поднес к лицу трясущуюся ладонь. С пальцев стекала багровая кровь.

– О, черт...

Александр посмотрел вниз и вскрикнул: его член был весь в крови. Правой рукой он все еще сжимал ножницы. Отбросив их в сторону, мужчина вскочил на ноги и ковыляющей походкой подбежал к шкафу, доставая оттуда упаковку влажных салфеток.

– Боже... кретин, кретин...

Продолжая стонать, он аккуратно вытирал кровь с поверхности члена. Коснувшись его подножия справа, он вскрикнул, ощутив невыносимое жжение. Глазам предстал свежий рубец, из которого охотно сочилась кровь. Видимо, Александр успел резануть ножницами кожуцу прежде, чем отключиться.

При виде ранки у мужчины потемнело в глазах. О чем, о чем он думал, ведь член это его все... Пальцы уже лихорадочно набирали номер скорой помощи. Прокричав испуганной женщине-диспетчеру, что он отрезал себе полчлена и истекает кровью, Александр опустился на пол, продолжая дрожать всем телом. Только не отключаться, только не отключаться... скорее, нужно занять себя сексуальными мыслями, чтобы держаться на плаву своего сознания... нет, плохая идея. От воспоминаний о сексе с Маргаритой член начал вставать, и от этого рубец растягивался еще сильнее. Александр замычал от боли. К счастью, вскоре послышался вой сирен скорой помощи за окном.

– Ну... едва ли вы отрезали себе полчлена, Александр, – мягко проговорил бородатый врач, заходя в палату и не отрываясь от своего большого блокнота. – Шкурку, правда, царапнули вы знатно, да и вену при этом задели... но мы уже обо всем позаботились. Как я вижу, вы вполне себе подлатанный и довольный жизнью.

Александр хмуро взглянул на него, набрасывая одеяло на обмотанный вдоль и поперек бинтами член.

– Я хочу знать... он... он сможет работать?

– Даже сверхурочно. Дайте ему лишь пару недель оклематься.

Преподаватель облегченно вздохнул.

– Спасибо, доктор.

– Да, да, это все конечно хорошо... но, боюсь, придется вам пройти психиатрическую экспертизу, дорогой Александр.

– Что? Зачем?

– Ну, как зачем... вы себе член отрезать хотели. Это вполне можно приравнять к попытке суицида.

– Да нет, я просто...

– Ни слова. Все, что нужно, вы скажете психиатру завтра. Ходить вам можно, так что до его кабинета этажом ниже я, думаю, дохромаете.

Подмигнув пациенту, врач вышел из палаты. Александр, запустив пальцы в волосы, повернул голову к своему члену и чуть не заорал, увидев Сергея, заглядывающего под одеяло с оценивающим выражением.

– Давай будем называть его членочной мумией, он так забавно завернут...

– Пошел вон! – завопил Александр. Другие пациенты палаты посмотрели на него с недоумением, не понимая, с кем новенький говорит.

– Саш, давай ты успокоишься...

– Нет, давай ты просто свалишь! Я из-за тебя уже чувствую, что слетаю с катушек!

– О, еще скажи, что это я держал ножницы и резал твой член! – вспыхнул Сергей. – Скажи, что это я толкнул тебя так, что твой маленький друг вошел в вагину Маргариты, и теперь ее братец может хлопнуть тебя в любой момент! Мне продолжать?

Александр выдохнул, скрестив руки на груди и злобно смотря на Сергея.

– Хорошо. Что тебе нужно?

– Мне? Я, как ты и сам успел понять, плод твоего воображения, что мне может быть нужно? Я слежу за тем, чтобы ты не натворил глупостей вроде этой, – он кивнул на перебинтованный груздь, – а ты своим алкоголем притупляешь мое влияние на тебя. И к чему это привело? Ммм?

– Черт, да как это вообще случилось? Когда я начал видеть тебя? Семь лет... я знаю тебя семь лет... что же произошло семь лет назад... возможно, мне действительно нужен психотерапевт, чтобы разобраться во всем этом...

– Саша, не позволяй ему ковыряться в тебе. Есть вещи, которые ты, поверь, вспоминать не хочешь.

Александр уже не слушал его. Он вспомнил мимолетный сон, который видел, когда потерял сознание при попытке отрезать член. Они с учительницей действительно... и самое невообразимое было то, что это действительно было воспоминание. Все это было на самом деле, двадцать два года назад, когда он только пошел в первый класс. Интересно, почему он так старательно запрятал эти моменты поглубже в сознание...

От беспокойных мыслей его пробудил стук женских каблуков. Александр опомнился и понял, что Сергея рядом уже не было. Зато к его койке подходила Маргарита.

– Что это значит? – прошипела она, присаживаясь на край постели и откидывая огненные волосы назад. – Ты какого черта творишь?

– Откуда ты все знаешь? И как ты меня нашла?

– Александр, не беси меня. Я, кажется, уже говорила, что обладаю достаточными связями, чтобы не спускать с тебя глаз. Ты режешь свой член, а мне уже звонят и докладывают об этом.

– По-моему ты утрируешь... ааа, черт! – завопил мужчина, когда девушка схватила его за яйца.

– Смотри мне в глаза и говори. Ты сделал все это, чтобы я от тебя отстала?

– Да у меня один большой комок причин! Паранойя, увольнение с универа, твой братец, разумеется...

– Хм, не знала, что тебя уволили... разберемся... а что за паранойя?

Александр в упор посмотрел на нее.

– Тебе-то что? Тебе ведь нужен только мой член.

– Именно. И какого-то хрена он сейчас висит на волоске. Ты, кажется, не совсем вникаешь в суть происходящего, милый. Если я захочу трахаться, то не посмотрю на то, что у тебя член болит. Будешь меня трахать. Если решишь отрезать член, то я тебе его пришью, и ты снова будешь меня трахать. Мне не нужны твои пальцы, твой язык и что-либо еще. Мне нужен только твой член.

Маргарита встала.

– Сколько по времени тебе нельзя будет это делать?

Александр подумал.

– Три недели.

Девушка сжала губы.

– Ну, тебе это аукнется, дорогой.

Она наклонилась, и, засунув свой язык ему в рот, прошлась по его губам изнутри. Вскоре стук ее каблуков раздавался далеко в коридоре, а пациенты в палате снова уставились на Александра, на этот раз с сочувствием.

Лысый мужчина среднего возраста сидел за столом, со скучающим видом рисуя в тетради женскую грудь и попеременно вздыхая. Стук в дверь заставил его радостно подскочить в кресле.

– Входите!

Александр неторопливо закрыл за собой дверь и, осторожно ступая, сел напротив психотерапевта.

– Ну, наконец-то! Я вас ждал! Вы не представляете, как редко мне доводится иметь дело с настоящими психами, а вы еще и суицидник! Просто какой-то джек-пот, честное слово!

– Так, послушайте меня, я не...

– Все так говорят, голубчик, все, поверьте мне. Но что же такого в том, чтобы быть слегка ку-ку? Абсолютно ничего. Таким людям жить гораздо интереснее, чем нам, простым приземленным смертным. Однако я заболтался. Давайте начнем. Итак, по имеющейся у меня информации о вас, вы являетесь преподавателем в одном из педагогических университетов нашего города. Холост, снимаете квартиру. В криминальных делах замечены не были, по душевно-больным проблемам так же нигде не проходили. Почему в один прекрасный день вы вдруг решили отрезать себе член?

Александр вздохнул.

– На меня нашло какое-то помутнение. Я почему-то решил, что он есть причина всех моих недавних напастей.

– Так, поясните...

– Я одержим сексом, доктор. Под словом одержим я имею в виду не смешную потребность в этом деле пару раз в день, о нет. Я как сексуальный наркоман. Получая дозу, я испытываю временное удовлетворение и потом еще большую жажду. Я помню дни, когда устраивал себе своеобразные секс-марафоны и занимался этим по пятнадцать раз в день...

Психотерапевт хотел было поднять руку, чтобы уверить, что это вполне нормально.

– ...с пятнадцатью разными девушками.

Рука врача удрученно опустилась на стол.

– Работая преподавателем, я имею выход на огромную женскую аудиторию, учитывая нынешнюю демографическую ситуацию и набор специальностей в вузе. Я переспал с множеством своих студенток и не только. Мне нравится процесс флирта с ними, этот так называемый пикап, но гораздо больше мне нравится секс. Я словно коллекционирую его и заполняю пустые полки колбочками с воспоминаниями о том или ином сношении в своей голове.

– Ммм... хорошо... вы обмолвились о напастях...

– Да. Далеко не каждая девушка так безобидна, как кажется. Меня шантажировали, пытались убедить в том, что от меня залетели, угрожали расправой... меня много раз пытались взять на крючок. И одной, похоже, это все-таки удалось.

Врач выслушал краткое описание последних дней Александра.

– Да, вы определенно испытали стресс. Вы успели привязаться к девушке и ее из-за этого избили. Вы боготворили свою работу и теперь лишены ее. И наконец, ваша свобода теперь вам не принадлежит. Ах да, еще и этот воображаемый друг-собутыльник... когда, говорите, это началось?

– Да где то семь лет назад... причем процесс знакомства я почему то вспомнить не могу. Александр напряженно почесал затылок.

– На самом деле... я довольно многие вещи не могу вспомнить. Какие-то пробелы в памяти... например...

Он рассказал про свой сон. Врач поперхнулся своей слюней.

– Что?

– О, да. Я даже кончил тогда...

– Это же невозможно...

– Ну, это был не такой яркий оргазм с обильным разливом сметанки, нет. Тогда еще у меня ничего не выделялось. Просто я испытал что-то вроде легкой эйфории. Необычно вспоминать все это...

Он наклонился через стол поближе к врачу.

– Меня это все очень беспокоит.

– Конечно! Вас совратила взрослая женщина!

– Да нет, не это. То, что по какой-то причине я этого всего не помню. Например, я не могу вспомнить, было ли у нас с этой учительницей еще что-то. Странно все это... почему-то я всегда жил настоящим, не оглядываясь на прошлое, хотя там, похоже, осталось много чего интересного.

Психотерапевт вытер пот со лба.

– У меня впервые такой сложный пациент... вы вроде и не псих, но с психикой вашей определенно что-то не в порядке.

Он чиркнул пару слов на сиреновой бумажке.

– Попейте вот эти препараты... и приходите ко мне каждый месяц, нет... каждую неделю. Вообще, если вас что-то будет беспокоить, сразу идите ко мне.

Александр благодарно кивнул. Через несколько часов он уже стоял у выхода из госпиталя и вдыхал прохладный вечерний воздух. Его перебинтованный член под штанами тоже охотно вдыхал его, деловито дернувшись вперед и словно призывая Александра немедленно отправиться трахаться.

– А вот хер тебе, – прошептал мужчина и медленно побрел в сторону остановки, ступая как можно шире. На ходу он просматривал входящие сообщения в своем телефоне. Тут была и Ксения, оповещающая его о том, что аренда помещения для семинаров Доктора Секса не была оплачена вовремя, и занятия теперь негде проводить; и аспирант Роман, не понимающий, почему пары Александра поставили ему; и Маргарита, обещающая зажевать его яйца с колбаской сразу же, как только они поправятся; и, на удивление мужчины, Эльвина, которая просила его подойти к ней на кафедру как можно быстрее.

У остановки его встретил автомат с горячими напитками.

– Боже, как я скучал, – пробормотал преподаватель, бросая монетку в прорезь и выбирая двойной эспрессо на экране. Пока стаканчик наполнялся коричневой жидкостью, Александр напряженно думал о своей кофейной зависимости. С ужасом он понял, что не помнит, когда она началась. Он как будто бы любил пить кофе всегда, но насколько всегда? И влияет ли чрезмерное его употребление на психику?

– Ведь если подумать, – произнес Александр вслух, чувствуя, как возле него остановился Сергей, – я пью кофе даже больше, чем воды.

– По-моему, ты преувеличиваешь, – сказал Сергей. – Кофе обезвоживает; ты бы давно умер.

– Да, но что если мой организм приспособился? И, кстати, заметь, что в эти пару дней, проведенных в больнице, я совсем не пил кофе и видел тебя лишь один раз. Скажешь, что между тобой и этим коричневым ядом нет связи?

Он хлебнул обжигающий напиток и удовлетворенно вздохнул.

– Что скрывать, связь есть, – пожал плечами Сергей. – Возможно, не пей ты столько кофе, ты бы меня не видел.

– Забавно... в данный момент я даже готов терпеть тебя, лишь бы не расставаться с этим стаканчиком.

– Ты столько лет дружил со мной, и тебе не приходилось меня терпеть...

– Это потому что я думал, что ты настоящий.

Они устали в дальний конец дороги, встречая взглядом маленькую красную точку, обещающую быть автобусом.

– Знаешь, – проговорил Александр, – сегодня я действительно испытал странные ощущения. Знаешь почему? Потому что впервые я изливал душу не тебе.

Сергей промолчал.

– Если я все это время откровенничал лишь со своим воображением... значит, я невероятно одинок.

– У тебя было столько женщин...

– Но ведь это лишь секс. А друзей, как таковых, у меня, получается, нет.

Он достал с кармана плаща небольшую фляжку.

– И чтобы они появились, мне нужно пытаться общаться с реальными людьми...

– Что ты делаешь...

– ...а для этого мне нужно избавиться от тебя. Но я не могу отказаться от кофе. Он наравне с сексом травит мою душу на протяжении уже многих лет.

Он хлестнул несколько капель коньяка в стаканчик с кофе.

– Если кофе порождает тебя, а алкоголь убивает... значит, по моим догадкам, после этого тебя просто не станет.

Сергей печально улыбнулся.

– Не вспоминай свое прошлое, Александр.

Преподаватель залпом выпил содержимое стакана. Когда автобус подъехал к остановке, в него зашел лишь один человек.

Глава 2

Школьный кабинет вместе с Анной Станиславовной растворился в пустоте.

– Твою мать!

Александр спросонья упал с кровати и завыл еще сильнее. Утренняя эрекция растянула швы на его члене, причиняя жгучую боль. Схватив с тумбочки прописанную врачом мазь, мужчина нанес несколько мазков на кровоточащую ранку и выдохнул, когда охлаждающее желе обволокло ее.

Он плеснул несколько порций воды из крана себе в лицо, собирая картину увиденного сна. Значит, их взаимоотношения длились гораздо дольше, чем он предполагал. Учебники за пятый класс на парте...

Почему он так уверен, что все это не просто сны, думал Александр, выходя из подъезда и надевая солнечные очки. Ведь довольно часто утром кажется, что увиденное ночью было явью... но нет, здесь что-то другое. Он чувствовал это. Он знал это. Но не мог все же объяснить еще очень многого.

Менее чем через полчаса он уже поднимался по лестнице университета. Не думал Александр, что вернется сюда так скоро. Но сообщение ректора внесло коррективы в его планы.

– Входи, – махнула Эльвина, когда Александр приоткрыл дверь ее кабинета. Она массировала виски и глубоко дышала.

– Эмм... все хорошо? – поинтересовался мужчина, присаживаясь напротив.

– А то ты не знаешь... решил поиграть в дурачка, да... натравил на меня свою подружку и как будто бы не при чем...

Александр похолодел.

– Маргарита? Что она сделала?

– О, так ты действительно не знаешь... еще печальнее...

Она горько усмехнулась и, чиркнув на бумаге, бросила ее мужчине.

– Ты снова преподаватель в этом университете. Мои поздравления.

– Эльвина, что она сделала?

– Да ничего она не сделала... просто пришла со своим братом и...и...

Голос ее надломился.

– В общем, мы неплохо побеседовали.

– Они били тебя?

– Боже упаси, что ты такое говоришь... нет, конечно... но надавили хорошо так...

– Эльвина, кто они?

– Батюшки, Саша, ты поражаешь меня своей неосведомленностью... знать надо тех, кого трахаешь, хотя бы в общих чертах... это дети нашего городского депутата, Смольникова Вадима. Известный предприниматель, политический деятель и по совместительству криминальный авторитет. Даже мэра держит за эти... самые...

– Яйца?

– Можно было и не озвучивать... в общем, так вот.

Александр провел руками по лицу.

– Как же я попал...

– Хотя что-то меня радует. Может, благоразумнее станешь. Ох, должна была бы я сейчас быть раздосадованной из-за твоего возвращения на пост помимо моей воли, но... принимая во внимание твою ситуацию, мне тебя даже жалко. Иди, у тебя зачет через пару.

Александр задумчиво побрел по коридору. Это надо же было так вляпаться! Капризная дочка бандита, ее сумасшедший братец, и яйца Александра, за которые они оба схватились.

Стаканчик медленно наполнился горячим кофе. Забрав сдачу с окошка в автомате, преподаватель прислонился к стене, доставая из кармана фляжку и наливая оттуда коньяка.

– Вы бы хоть не при людях это делали, Александр Дмитриевич, тут же студенты, – бросил ему один из проходящих парней.

– Нахер иди, – подмигнул мужчина, хлопая его по плечу. – Как там пары без меня?

– Да ведет какой-то мелкий, скучно с ним... члены на сочинениях не рисует... вы когда вернетесь?

– Да считай, уже вернулся... правда, каким путем, ну да опустим этот момент... встретимся сегодня на зачете... нарисую тебе твой долгожданный член в зачетке.

Студент посмеялся и исчез за поворотом. Александр с усмешкой потянул свое кофе, и неожиданно его накрыло яркое воспоминание: он идет со своими одноклассниками в столовую, с трудом передвигаясь в огромной толпе.

– Встаньте по парам! Не толпитесь! – крикнула Анна Станиславовна, закрывая кабинет и продвигаясь через огромную массу школьников. Проходя мимо Александра, который встал в пару вместе с одной девочкой, она скользнула по ним взглядом.

– Катя, встань в пару с другим.

– Но все уже заняты, Анна Стани...

– Значит, пойдешь одна.

Девочка сокрушенно побрела в самый конец очереди, а учительница, мягко взяв мальчика за плечи, склонилась над его ухом, будто бы поправляя свою туфлю.

– Я не хочу видеть тебя с кем-то из этих девочек, Саша. Ты мой. Только мой.

Александр потряс головой, чуть не вылив остатки кофе. Что за... то ли он коньяка много подмешал, то ли...

Он начинает вспоминать свое прошлое.

– Но почему я вообще его забывал? – пробормотал он себе под нос. Он словно до сих пор чувствовал жар, исходивший от губ Анны Станиславовны. Впрочем, очень скоро он почувствовал жар других губ – не менее сладостный.

– Уж не спрятаться ли ты от меня решил? – прошептала Маргарита, прислонившись к нему вплотную. Александр натянуто улыбнулся, беглым взглядом оглядев девушку. Она была чертовски сексуальна в своей обтягивающей черной юбке в купе с черными колготками и выпирающими грудями... сиськами... грудями... нет, все-таки сиськами из сиреневой туники. Маргарита пугала и влекла его одновременно; он понимал, что она может играть с ним, как хочет; и в то же время страстно хотел ее вытрахать прямо здесь, на полу. Уж если и быть в сексуальном рабстве, то точно у такой красотки, как она.

– О чем ты, зачем мне прятаться... я ведь теперь вновь преподаю здесь – не без кое-чьей-то помощи...

– Я молодец, молодец? – просияла девушка. – Скажи, что я молодец... скажи что отдерешь меня за это, когда твой член поправится.

– Ты молодец, и я буду драть тебя, как последний раз в жизни, когда буду способен на это.

– Ты мне сегодня нравишься. Не тот бука, что был тогда в больнице. Ладно, я побежала... встретимся вечером.

– Но мне же...

– Разговор был о твоём члене, но не о твоих яйцах. Я обглодаю их так, что они лопнут от сперматоксикоза.

– Ну, так чего вы ждем?

Девушка оценивающе взглянула на преподавателя и, потянув его за руку, повела к ближайшему туалету.

Александр зашел в аудиторию, встреченный оживленным гулом студентов.

– Мы уж испугались!

– Куда вы пропали?

– Кто же нам будет пошлить на каждой паре?

– А почему вы хромаете?

– Воу, воу, дети мои, – поднял руки мужчина, подходя к своему столу. – Слишком много вопросов от вас, когда я должен их вам сегодня задавать. К зачету готовы?

– Да!

– Хорошо. Но прежде загадка: что такое, белое, вязкое, выходит из дырочки?

Все смущенно потупили взгляды. Самый уверенный студент с задней парты крикнул:

– Сперма?

– Все так думают? Да? Клей ПВА, извращенцы... эх вы... чтоб я, да задавал вам пошлые загадки... что уж вы...

Студенты усмехнулись.

– Подходим и тянем билеты.

Пока ребята по очереди подходили к его столу, Александр сидел и от души наслаждался происходящим. Вот где его душа поет. Здесь, в университете, за преподавательским столом. Ему нравилось все, начиная от сексапильных красоток, бросающих на него смущенные взгляды, до чувства всевластия над своими студентами. И ведь при всем при этом он не тиран, а любимый всеми преподаватель. Просто потому, что иногда переходит рамки дозволенного.

– Ммм... Александр Дмитриевич?

– Да, Петр?

– У меня тут... это... в билете член нарисован...

– О, так это счастливый билет! Поздравляю тебя! Давай сюда зачетку. А ты Таня не топчись там вдалеке, бери билет оставшийся.

Девушка подбежала к столу, взмахнув косой, и только было потянулась за куском бумаги, как мужчина опередив ее, выхватил его у нее под носом.

– Вы что?

– Скажи волшебное слово.

– Дайте, пожалуйста.

– Дашь на дашь, – произнес Александр шепотом.

– Что?

– Я – тебе, ты – мне.

– Постыдились бы вот так, сразу...

– А, то есть, надо постепенно? Извиняюсь, отхожу от моды. Выпьем кофе завтра вечером?

Девушка смущенно потупилась.

– Ну, если только кофе...

– Конечно, чего же ты еще хотела? Держи билет. И готовь свою ваг... эмм, свой вагон ответов.

Представив, как он будет завтра шпилить эту красотку, мужчина вдруг отдернул себя: какого черта он творит? За ним по пятам ходит рыжеволосая бестия, способная отправить на тот свет его и его пассий вместе с ним, а он тут как ни в чем ни бывало! Ничего не мог поделаться Александр, все получалось как-то само собой, машинально. Будто бы его член только что разговаривал вместо него с Таней. Ему нравилась Марго, бесспорно, у нее было шикарное спортивное тело и умопомрачительные огненные волосы, но... они занимались сексом уже три раза, если посчитать яйцеотлизывание полчаса назад. Причем это были три раза подряд.

С одной и той же девушкой. Душа просила нового тела, новых стонов, новой вагины. Но как сделать так, чтобы с новой его партнершей не случилось того же, что и с Лизой? Александр похолодел от воспоминаний о состоянии девушки, когда он навещал ее в больнице. Ему было слегка совестно за то, что он так быстро выкинул ее из головы после всей этой истории с порезанным членом, но... это ведь все ради ее же безопасности? По крайней мере, этим мужчина себя утешал.

Когда он вышел из университета под вечер, ему в дверях попался аспирант Роман.

– Александр! – обрадовался он. – Слава богу, я уж испугался, что вы уволились...

– Ты что, я ведь еще не успел сделать из тебя секс-машину, – усмехнулся мужчина, пожимая парню руку.

– Может, посидим где-нибудь? У меня у брата есть небольшое заведение неподалеку, кофейня. Зная ваше пристрастие к кофе, думаю, вы не откажетесь.

– Хм, почему бы и нет... забавно, я впервые за долгое время иду куда-нибудь посидеть с реальным человеком... долгая история, малый, – махнул он рукой, заметив недоуменный взгляд Романа, – для начала мне нужно выпить как минимум два латте.

Кофейня, про которую говорил аспирант, действительно была относительно маленькой, но довольно приятной на вид. Весь интерьер был оформлен в шоколадных тонах, с шоколадными диванчиками и столиками между ними. Мягкий бархатный полумрак опускался на помещение, создавая атмосферу таинственности и беспристрастного комфорта. Ну, а запах кофейных зерен, витающий в воздухе... словами не описать точно.

– Наверное, это мой маленький рай, – произнес Александр, вдыхая пьянящий аромат. – Если бы здесь еще в купе с кофе официантки делали посетителям минет, было бы просто идеально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.